

- трукции в функции второстепенного сказуемого // Учёные записки МГПИ им. В.И. Ленина. Т. LXXV, 1954. – С. 51-83.
3. Лекант П.А. Грамматические категории слова и предложения. – М.: Издательство МГОУ, 2007. – 215 с.
 4. Сиротинина О.Б. Лекции по синтаксису русского языка. – М., 1980. – 143 с.
 5. Словарь русского языка: В 4-х т. АН СССР, Ин-т рус. яз. – 3-е изд. – М.: Русский язык, Т. 3. 1987. – 752 с.
 6. Чупашева О.М. Грамматика русского деепричастия: Монография. – Мурманск: МГПУ, 2008. – 197 с.
 7. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. – Л., 1941. – 620 с.

УДК 81'42; 801.7

Левина В.Н.

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина

ПРИНЦИПЫ КЛАССИФИКАЦИИ ТЕКСТОВЫХ ПЕЙЗАЖНЫХ ЕДИНИЦ

V. Levina

Tambov State University named after G.R. Derzhavin

THE PRINCIPLES OF TEXT LANDSCAPE UNIT CLASSIFICATION

Аннотация. В художественном тексте не только воплощается авторское видение мира, но и отражается национальная специфика культуры того или иного народа. Этому во многом способствуют изображения природы, которые являются неотъемлемой частью произведений русской классической литературы. В статье определяется роль пейзажа в художественном тексте. Автор дает объяснение понятия «пейзажная единица текста». На основе проведенного исследования предлагает такие принципы классификации пейзажных единиц, как семантический, грамматический и функциональный.

Ключевые слова: классификация, принцип, текст, пейзаж, текстовые единицы, восприятие текста.

Abstract. A literary text not only personifies the author's view on the world but also represents the specific national culture. The images of nature which are the essential part of the Russian classics contribute to it a lot. The article deals with the role of landscape in a literary text. The author explains the concept "landscape text unit", and on the material of the carried out study suggests such principles of landscape unit classification as a semantic, a grammatical and a functional ones.

Key words: Classification, principle, text, landscape, text units, text comprehension.

В современной филологической науке художественный текст занимает особое место: в нем реализуется авторское видение мира, черты национальной культуры народа. Пейзаж создает дополнительный пласт информации, которая обладает своим содержанием, совокупностью признаков, влияющих на читательское восприятие текста и его форму выражения, что дает возможность рассматривать пейзаж как особую текстовую единицу. Пейзажные компоненты различаются по своим основным параметрам (семантика, грамматическая форма, функция) в художественном прозаическом произведении, поэзии, публицистике, поэтому в научном и официально-деловом описании наблюдается отличие, причем существенное. Изображения природы в художественном тексте являются элементами как авторской картины мира, так и

© Левина В.Н., 2011.

НИР выполнена в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы, Государственный контракт № П656 от 19 мая 2010 г.

национальной культуры в целом. Пейзажная единица может выступать в качестве связующего звена между существующими типами контекста и целым текстом, единицей которого она является, и может рассматриваться как носитель национального культурного сознания.

Пейзажная единица художественного текста – это особое средство накопления, хранения и передачи знаний, инструмент познания действительности, что позволяет постичь национальную ментальность, изучить языковые и культурные категории. Пейзаж можно рассматривать как особую текстовую единицу, которая имеет свою семантику, в первую очередь изобразительную, грамматическую выраженность средствами разных уровней языка, а также функциональную значимость для всего содержания текста.

Пейзаж – это описание природы, а в широком понимании – это всякое разомкнутое пространство внешнего мира. Как общекультурное понятие, которое используется и в других знаковых системах, возможно сопоставление вербального и живописного пейзажа по жанру или семантике, изображаемым элементам, принципам построения, т. е. вербальный пейзаж можно проанализировать по тем же параметрам, что и произведения живописи. Для пейзажной единицы, являющейся частью текста, актуальны те же типы информации, определяющие его содержание: 1) событийная; 2) философская; 3) социальная; 4) психологическая; 5) эстетическая [6].

Пейзаж получает самостоятельность в литературе XVIII-XIX вв., прежде всего в произведениях сентименталистов. Принципы построения пейзажной картины и функции пейзажа в художественном тексте разнообразны. Пейзаж становится проекцией душевного состояния героя, «активным» фоном действия, или самодостаточной живописной зарисовкой, например, в творчестве И.С. Тургенева, или символической картиной, например, описание дуба романе Л.Н. Толстого «Война и мир». В литературе XX века происходит в традициях Ф.М. Достоевского фор-

мирование особой разновидности пейзажа – урбанистического.

Используя исследования по структурно-семантической организации описательных фрагментов текста, в художественных произведениях можно выделить следующие **принципы** классификации пейзажных единиц текста: **семантический, грамматический и функциональный**. Это обусловлено тем, что «изучение всех языковых элементов как частей текстовой структуры показывает, что каждому элементу внутренней структуры присуща функция как способ его участия в построении коммуникативного целого. А двустороннему подходу к языковым явлениям, с перевесом то формы, то значения, придается устойчивость третьим составляющим – функцией» [2, с. 78-79].

На основе **семантического принципа** выделены несколько тематических групп пейзажных единиц. Первая группа, связанная с событийно-сюжетной направленностью пейзажных единиц и отражающая их исходную семантику в тексте, включает такие подгруппы, как: сезон, локальность, темпоральность, метеорологичность. Например, атрибутивная лексика направлена на описание весеннего сезона: *Этой весной снег в густых ельниках еще держался и в конце апреля, но в болотах всегда бывает много теплее: там в это время снега уже не было вовсе* (М. Пришвин). Для создания семантики локального описания местности автором используются предметные слова (*место, долина, горы, плющ, ущелья*), слова-координаты (*со всех сторон, внизу*) направляют ход описания: *Славное место эта долина! Со всех сторон горы неприступные, красноватые скалы, обвешанные зеленым плющом и увенчанные купами чинар, желтые обрывы, исчерченные промоинами, а там высоко-высоко золотая бахрома снегов, а внизу Арагва, обнявшись с другой безымянной речкой, шумно вырывающейся из черного, полного мглой ущелья, тянется серебряною нитью и сверкает, как змея своею чешуею* (М. Лермонтов). Основу темпоральных пейзажных единиц составляют, например, конструкции: *Уж солнце начинало прятаться за*

снеговой хребет, когда я въехал в Койшаурскую долину (М. Лермонтов). Темная летняя заря потухала далеко впереди, сумрачно, сонно и разноцветно отражаясь в реке, еще кое-где светившейся дрожащей рябью вдали под ней, под этой зарей, и плыли и плыли назад огни, рассеянные в темноте вокруг (И. Бунин). Метеорологическая семантика представлена, например, в описаниях типа: Но воздух был пуст, неподвижные деревья бережно держали жару в листьях, и скучно лежала пыль на безлюдной дороге — в природе было такое положение (А. Платонов). Но, как показали исследования, продуктивными оказались пейзажные единицы смешанного типа, обладающие совокупной семантикой выше перечисленных подгрупп пейзажных единиц (метеорологичность, локальность, темпоральность): Зашумел ветер меняющейся погоды; тогда Воцев подошел к открытому окну, чтобы заметить начало ночи, и увидел дерево на глинистом бугре — оно качалось от непогоды, и с тайным стыдом заворачивались его листья. Где-то, наверно в саду совторгслужащих, томился духовой оркестр; однообразная, несбывающаяся музыка уносилась ветром в природу через приовражную пустошь, потому что ему редко полагалась радость, но ничего не мог совершить равнозначного музыке и проводил свое вечернее время неподвижно. После ветра опять настала тишина, и ее покрыл еще более тихий мрак. Воцев сел у окна, чтобы наблюдать нежную тьму ночи, слушать разные грустные звуки и мучиться сердцем, окруженным жесткими каменистыми костями (А. Платонов).

Все остальные группы пейзажных единиц, выделенные по семантическому принципу, можно рассмотреть как отражающие развитие исходной семантики пейзажных единиц в информационном поле текста. Вторая группа пейзажных единиц отражает социальную направленность. Ее составляют следующие подгруппы, среди которых выделяются сельский пейзаж (Вдоль оврага — по одной стороне опрятные амбарчики, клетушки с плотно закрытыми дверями; по другой стороне пять-шесть сосновых изб с тесовыми

крышами. Над каждой крышей высокий шест скворечницы; над каждым крылечком вырезной железный крутогривый конек. Неровные стекла окон отливают цветами радуги. Кувшины с букетами намалеваны на ставнях. Перед каждой избой чинно стоит исправная лавочка; на завалинках кошки свернулись клубочком, насторожив прозрачные ушки; за высокими порогами прохладно темнеют сени (И. Тургенев)); городской пейзаж (Улица была совершенно пуста. Дома были все одинаковые, белые, двухэтажные, купеческие, с большими садами, и казалось, что в них нет ни души; белая густая пыль лежала на мостовой; и все это слепило, все было залито жарким, пламенным и радостным, но здесь как будто бесцельным солнцем. Вдали улица поднималась, горбилась и упиралась в безоблачный, сероватый, с отблеском небосклон (И. Бунин)), степной пейзаж (Пошли степные места. Глянешь с горы — какой вид! Круглые, низкие холмы, распаханные и засеянные доверху, разбегаются широкими волнами; заросшие кустами овраги вьются между ними; продолговатыми островами разбросаны небольшие рощи; от деревни до деревни бегут узкие дорожки; церкви белеют; между лозняками сверкает речка, в четырех местах перехваченная плотинами; далеко в поле гуськом торчат драхвы; старенький господский дом со своими службами, фруктовым садом и гумном приютился к небольшому пруду. Но далее, далее едете вы. Холмы всё мельче и мельче, деревья почти не видать. Вот она наконец — безграничная, необозримая степь! (И. Тургенев)). Кроме того так же, как и в первой группе, продуктивен **смешанный тип** подобного рода пейзажных единиц.

На основе антропоцентричности пейзажных описаний, которые чаще всего являются фоном событий, переживаний и чувств героев многих художественных произведений, нами выявлена группа психологической ситуативности пейзажных описаний: пейзаж-переживание, пейзаж-настроение. Например, Признаться сказать, ни в какое время года Колотовка не представляет отрадного зрелища; но особенно грустное чувство воз-

буждает она, когда июльское сверкающее солнце своими неумолимыми лучами затопляет и бурые полуразметанные крыши домов, и этот глубокий овраг, и выжженный, запыленный выгон, по которому безнадежно скитаются худые, длинноногие курицы, и серый осиновый сруб с дырами вместо окон, остаток прежнего барского дома, кругом заросший крапивой, бурьяном и полынью, и покрытый гусиным пухом, черный, словно раскаленный пруд, с каймой из полувыхошедшей грязи и сбитой набок плотиной, возле которой на мелко истоптанной, пепеловидной земле овцы, едва дыша и чихая от жара, печально теснятся друг к дружке и с унылым терпеньем наклоняют головы как можно ниже, как будто выживая, когда ж пройдет, наконец, этот невыносимый зной (И. Тургенев). Здесь посредством пейзажной единицы передается чувство грусти героя. Аналогично выделяется по семантическому принципу группа пейзажных единиц философской направленности (пейзаж-рассуждение, морально-этический пейзаж), а также частные варианты пейзажных единиц, которые представляют собой продуктивные фантазийные, сказочные, ироничные пейзажи, например: Жил на свете маленький цветочек. Никто и не знал, что он есть на земле. Он рос один на пустыре; коровы и козы не ходили туда, и дети из пионерского лагеря там никогда не играли. На пустыре трава не росла, а лежали одни старые серые камни, и меж ними была сухая мертвая глина. Лишь один ветер гулял по пустырю; как дедушка-сеятель, ветер носил семена и сеял их всюду — и в черную влажную землю, и на голый каменный пустырь. В черной доброй земле из семян рождались цветы и травы, а в камне и глине семена умирали (А. Платонов).

Следует также отметить, что для всех выделенных групп пейзажных единиц характерен дифференциальный признак «статика-динамика», например: Впереди была темнота и огни. Из темноты бил в лицо сильный, мягкий ветер, а огни неслись куда-то в сторону: пароход с волжским щегольством круто описывал широкую дугу, подбегая к небольшой пристани (И. Бунин). Динамика создается за

счет глаголов и их форм с семантикой движения: бил (ветер), неслись (огни), описывал (пароход), подбегая (к пристани).

Каждая из пейзажных единиц классификации по семантическому принципу имеет определенную интенциональную (исходную) семантику, которая в условиях контекста произведения либо сохраняется, либо получает семантическое приращение. Например, статический пейзаж может получить в качестве приращения динамический признак, пейзажная единица с семантикой сезонности, а также же в пейзаже-настроении, пейзаже-переживании, пейзаже-рассуждении, морально-этическом пейзаже, в нестандартных авторских конструкциях может получить в качестве приращенной информации признак метеорологичности, темпоральности. Диагностическая информация характерна для пейзажных единиц, формой выражения которых является минимальная грамматическая конструкция (нераспространенное, номинативное, безличное предложение), заглавие произведения («Ночь перед Рождеством» Н.В. Гоголь, «Белые ночи» Ф.М. Достоевский, «Степь» А.П. Чехов, «Осенние цветы» А.И. Куприн, «Куст сирени» А.И. Куприн, «Метель» А.С. Пушкин).

На указанные семантические признаки внимание было обращено в ходе анализа предыдущих семантических групп. Здесь нужно отметить, что на наличие развития той или иной текстовой информации оказывает влияние общее содержание произведения, и в большей степени эти признаки будут актуализироваться в смешанных и промежуточных семантических моделях пейзажных единиц.

Грамматический принцип позволяет выявить многообразие средств выражения изобразительной семантики на лексическом, синтаксическом, морфологическом и фонетическом уровнях. При анализе лексического уровня пейзажных единиц целесообразно применение метода ключевых лексем, на которых базируется восприятие и понимание семантики пейзажа. Этот метод не нов в лингвистике. Его использовали, например, при анализе научного текста Т.М. Дридзе [1], изучении специфики художественного тек-

ста Ю.М. Лотман [4], исследовании особенностей поэтического языка С. Есенина И.И. Степанченко [8], анализе черт идиолекта Н. Лескова В.В. Леденева [3] и др. Безусловно, перспективен опыт составления семантического словаря, в котором слова объединяются в семантические группы по значению [7].

Основу ключевых лексем составляет «атрибутика» вербального пейзажа в сопоставлении с живописным – это традиционные элементы пейзажа, закрепленные в сознании русского человека: сезон, темпоральность, метеорология, космизмы, атмосфера, вода (в широком понимании), населенный пункт, земля, флора, фауна, чувства. Например: *Пошли степные места. Глянешь с горы — какой вид! Круглые, низкие холмы, распаханые и засеянные доверху, разбегаются широкими волнами; заросшие кустами овраги вьются между ними; продолговатыми островами разбросаны небольшие рощи; от деревни до деревни бегут узкие дорожки; церкви белеют; между лозняками сверкает речка...* (И. Тургенев). Особое внимание следует обратить на индивидуально-авторские единицы пейзажа. Выделение последней семантической группы «чувства» обусловлено психологизмом, присутствующим пейзажу в художественном произведении.

Синтаксические модели пейзажных единиц также отличаются многообразием: от простого предложения до объемов целого текста, например: *Весенний вечер тихо угасал* (А. Куприн). *Теплые молочные сумерки стояли над городом* (Н. Лесков). Размер целого текста пейзажная единица приобретает, например, в произведении «Степь» А.П. Чехова. Обращают на себя внимание, особенно в современной литературе, упрощенные, далекие от классических описаний природы модели пейзажных единиц: ... *Еще чаю? Яблони в цвету. Одуванчики. Сирень. Фу, как жарко. Вон из Москвы – к морю* (Т. Толстая). В них происходит концентрация информации, восприятие которой опирается на наличие у читателя соответствующих фоновых знаний.

Третий принцип классификации пейзажных единиц – **функциональный**, на его

основе определены такие группы, как: пейзаж-экспозиция; пейзаж-концовка; пейзаж-лейтмотив, пейзаж-сквозная деталь.

Таким образом, представленная классификация пейзажных единиц наиболее полно, на наш взгляд, отражает тематические разновидности пейзажных фрагментов, их семантические особенности и функциональную значимость в текстовом творчестве как коммуникативного процесса. Выделяемые классификационные группы пейзажных единиц актуальны не только для творчества одного автора, но и для произведений других писателей, а также для русской культуры в целом.

Наряду с предложенными классификационными типами можно выделить, на наш взгляд, совмещенные разновидности пейзажных единиц. Их можно расценивать как результат нейтрализации в тексте [5]. Например, во второй классификационной группе наблюдается некоторое совпадение семантических признаков, т. е. пейзажная единица может иметь, например, семантику сезонности, настроения, а также социальную направленность. При описании конкретных единиц это необходимо, хотя чаще всего в одной тематической группе пейзажных единиц происходит совпадение признаков. Наполняемость текста пейзажными единицами с данными дифференциальными признаками также различна. Исследование показало, что пейзажные единицы могут иметь порой только один из перечисленных признаков (речь идет о семантике).

Продуктивна также оценка роли пейзажных единиц в коммуникативной перспективе текста, что связано с актуальным членением, учетом текстовой позиции, уточнением функциональной значимости семантической организации всей текстовой структуры.

Кроме того, в классификации возможно как дополнение к системе ввести оценку свойств пейзажных единиц по жанровой принадлежности текста.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Дридзе Т.М. Язык и социальная психология. – М.: Высшая школа, 1980. – 224 с.

2. Золотова Г.А. Русская грамматика на рубеже столетий // Русский язык на рубеже тысячелетий: мат-лы Всеросс. конф.: в 3 т. – Т. 1. Актуальные проблемы лингвистической теории и практики преподавания русского языка и культуры речи. – СПб.: СПбГУ, 2001. – С. 74-80.
3. Леденева В.В. Черты идиолекта Н. Лескова // Структура и семантика художественного текста: докл. VII Междунар. конф. – М.: СпортАкадемПресс, 1999. – С. 220-231.
4. Лотман Ю.М. Анализ поэтического текста. Структура стиха. – Л.: Просвещение, 1972. – 270 с.
5. Пискунова С.В. Поэтическая семантика слова. Б. Пастернак «Близнецы» // Слово II: сб. научн. трудов. – Тамбов: Изд-во ТГУ, 1997. – С. 160-179.
6. Пискунова С.В. Текст, его семантика, форма и функция в языковом общении // Язык и мышление: Психологические и лингвистические аспекты: мат-лы Всеросс. научн. конф. / отв. ред. проф. А.В. Пузырев. – М.-Пенза: Ин-т психологии и Ин-т языкозн. РАН, ПГПУ, 2001. – С. 114-115.
7. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / РАН. Ин-т рус. яз.; под общ. ред. академика Н.Ю. Шведовой. Т. 1. – Москва: Азбуковник, 1998. – 807 с.
8. Степанченко И.И. Поэтический язык Сергея Есенина (анализ лексики). – Харьков: ХГПИ, 1991. – 189 с.

УДК 811.161.1

Маркова Е.М.

Московский государственный областной университет

НОМИНАНТЫ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ В СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ В КОГНИТИВНОМ И ЛИНГВОКУЛЬТУРНОМ АСПЕКТАХ

E. Markova

Moscow State Regional University

THE NOMINATIONS OF YOUNG PEOPLE IN THE SLAVIC LANGUAGES IN THE COGNITIVE AND LINGUISTIC- CULTURAL ASPECTS

Аннотация. В статье речь идет о когнитивных основаниях номинаций молодых людей в славянских языках (главным образом русском и чешском). Прослеживается история агентивов, обозначающих лиц молодого возраста, с праславянского периода до наших дней, рассматриваются их мотивационные модели и основные семантические трансформации, обусловленные особенностями русской и чешской лингвокультур, а также новообразования, реализующие стереотипные культурные коды, но с помощью разных, культурно значимых образов.

Ключевые слова: когнитивные основания номинации, славянские языки, лингвокультурология, культурные коды, агентивы.

Abstract. The given article touches upon the cognitive grounds of nominations of young people in Slavic languages (mainly in Russian and Czech languages). The history of agents denoting young people is observed, beginning with the proto-Slavonic period up to the present day, the models of their motivation are described as well as their main semantic transformations, conditioned by the peculiarities of Russian and Czech linguistic cultures, stereotype character of neologisms, based on the different, culturally important images.

Key words: cognitive grounds of nominations, Slavic languages, linguistic cultures, cultural codes, agents.

В наименованиях, как первичных, так и вторичных, отражаются представления человека об окружающем мире, его «видение» действительности. Любое наименование имеет лингвокогнитивную основу и построено на ассоциативной связи уже имеющего языковое выражение наименования с номинируемым объектом, что дает основание говорить о метафорической

© Маркова Е.М., 2011.